

Кофырин Николай Васильевич

**Суеверия крестьян села
Песчанного, Пудожского уезда**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Васильевич К.**
Суеверия крестьян села Песчанного, Пудожского уезда / Кофырин Николай
Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 76 с.

ISBN 978-5-519-90778-1

ISBN 978-5-519-90778-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

но отрѣзать на видномъ мѣстѣ, такъ что-бы
человѣкъ, увидавши дыру, непременно „ойк-
нулъ“ и тогда окуриваніе припесетъ пользу.

Вотъ другія слова отъ призора:

„Встану благословясь, пойду перекрестясь
изъ избы дверями, изъ сѣней воротами въ
чистое поле къ синему морю. Въ Оксанѣ
морѣ „пунѣ“ морской, на томъ пунѣ бѣлый
камень, на томъ камнѣ сидитъ бѣлая пти-
ца. Летала бѣлая птица по городамъ, по
пригородкамъ, по селамъ, по приселкамъ.
Залетѣла къ рабу Божьему N (или рабъ
бож. N), садилась на темя—буиную голову.
Желѣзнымъ носомъ выключивала, булатными
ногтями выщипывала, бѣлыми крыльями от-
махивала призоры и переговоры, и тяжеши
немощи съ костей, съ мозгей, съ ясныхъ
очей, съ главы его, съ бѣлаго лица, съ чер-
ныхъ бровь, съ ясныхъ очей, съ ретиваго
сердца, съ бѣлыхъ рукъ, съ рѣзвыхъ ногъ,
съ тридевяти жилъ становыхъ, со всего ста-
ну человѣческаго. Уносила призоры и пере-
говоры за сипее море, полагала подъ бѣлый
камень. Буди мои слова крѣпки и тверды
въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь,
аминь, аминь.

Или еще:

„Встану благословясь, пойду перекрестясь

изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ бѣлая береза—сама матушка Пречистая Пресвятая Богородица. Я, раба Божья, N помолюсь покорюсь, на всѣ стороны поклонюсь: Пречистая матушка, Пресвятая Богородица пособи, помоги рабѣ Божіей N отговорить притчи, призоры, вѣтрянныя переговоры и чужіе переломы съ костей, съ мозгей, съ ясныхъ очей, съ ретиваго сердца, съ буйной головы, съ тридевяти костей, съ тридевяти мозгей, со единой становой жилы и со всего стану человѣческаго у раба Божьяго N (или у рабы Божьей N) во вѣки вѣковъ“. Аминь, аминь, аминь.

Слова отъ призора дѣтей.

Всѣ заболѣванія ребенка крестьяне приписываютъ непременно призору. „Камешекъ —рамышекъ, скажи Божью правду“, говоритъ ворожея, держа камешекъ въ рукѣ. „Откаливаю, отговариваю притчи, призоры, вѣтрянныя переговоры и поганья свои думы съ костей, съ мозгей, съ буйной головы, съ ясныхъ очей; съ черныхъ бровей съ румяннаго лица, со всей горячей крови у раба Божьяго младенца N отъ дѣвки шимоволоски, отъ бабы простоволоски, отъ мужика вертополоха и отъ всякаго нечистаго ду-

ха: отъ бороваго, отъ моховаго, отъ лѣсоваго, отъ болотняго, отъ вѣтреннаго, отъ вѣтренницы, отъ баеннаго, отъ каменнаго, отъ небеснаго, отъ земнаго. Всѣ пари простите раба Божьяго младенца Н. Возьмите свою красоту, отдайте ему добро (е) здоровье. Буди мои слова тверды и крѣпки изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорятъ эти слова тоже надъ камешками, надъ каждымъ одинъ разъ. Послѣ cadaго раза зѣвнуть и плюнуть три раза въ воду. Камешки опускаютъ въ воду, которой окунаютъ ребенка то же наль трубой или на третьей подпольной ступени и поятъ его.

Если наговоренная такимъ образомъ вода не поможетъ, то берутъ три распятіе (большіе мѣдные кресты), кладутъ въ котелъ съ водой и кипятятъ. Надъ кипяченой водой говорятъ вышеуказанныя слова. Водой окунаютъ и поятъ ребенка.

Другія слова

„Изъ озера въ озеро, изъ Онега въ Онега обливаемъ пеньки и клочки и бѣлые камешки, такъ же измою раба божьяго младенца Н отъ худой худобы, отъ лихой лихоты, отъ матерной думы, отъ отцовскихъ

помыслоть, отъ дѣвки простоволоски, отъ бабы шимоволоски, отъ мужика клеветника, который напередъ ногами родился, отъ парня ябедника. Буди мои слова тверды и крѣпкі въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

Слова отъ , думы.“

Думою крестьянникъ наводитъ болѣзнь самъ на себя,—таково его мнѣніе. Когда человекъ, гляди на болѣзнь другого, подумаетъ: „хотя-бымнѣ не пристала эта болѣзнь“ и если тотчасъ не скажетъ: „думы подъ пятъ, а мысли въ сердце“ или „думы мои въ землю, а словеса мои на вѣтеръ,“ то непремѣнно заболѣетъ этой болѣзью. Или если человекъ упадетъ и подумаетъ: „неуже-ли я ушибся“, и если опять не скажетъ: „думы подъ пятъ, а мысли въ сердце, или пр., то ушибъ обязательно дастъ себя знать; или поднимая очень тяжелую вещь, подумаетъ во время самаго дѣйствія и если не скажетъ: „думы подъ пятъ и пр., то заболѣетъ непримѣнно.

Лѣченіе. Взять соли и въ нее говорить слова: „Царь Голькій, не ты-ли подшутилъ надъ рабомъ Божьимъ N (или надъ рабой Божьей N)? Если ты подшутилъ, то про-

сти. Царь Голькій, не царица ли твоя подшутила? Буди царица твоя подшутила, то ты прости. Царь Голькій, не дѣти ли твои подшутили надъ рабомъ Божьимъ N (или надъ рабой Бож.). Если дѣти твои подшутили, то ты прости. Царь Голькій, не слуги ли твои подшутили надъ рабомъ Божьимъ N (или надъ рабой Бож. N). Если слуги, то прости. Буде не простишь, то я поѣду въ Питеръ на тебя бѣлому царю просить. Бѣлый царь пошлетъ роту солдатъ; скуютъ они тебя и свяжутъ и свезутъ тебя къ бѣлому царю. Бѣлый царь посадить тебя въ темную темницу; просидишь ты тамъ вѣкъ по вѣку отъ нынѣ и до вѣку. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждого раза плюнуть въ соль три раза. Наговоренную соль растворить въ водѣ, которой и обдать больного подъ трубой или на третьей подпольной ступенинѣ. Если ушибъ, то больное мѣсто мыть этой водой.

Прощанье.

Если слова на думы отъ ушиба не помогаютъ, то больной ходитъ или его водятъ прощаться. Прощанье состоитъ въ томъ, что больной въ утреннюю и вечернюю зорю идетъ на то мѣсто, гдѣ ушибся и подумалъ и говоритъ слова: „Царь небесный, царица

небесная съ малыми дѣтушками, царь водяной, царица водяная съ малыми дѣтушками, царь земной, царица земная съ малыми дѣтушками, царь лѣсной, царица лѣсная съ малыми дѣтушками простите меня раба Божьяго (или рабу Божью), что я согрѣшилъ, подумалъ. Сдѣлай-те по старому, по прежнему." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза и поклониться на всѣ четыре стороны. Ходить по 3 зари. Если-же и прощанье не поможетъ, то нужно взять съ мѣста, гдѣ ушибся, земли со словами: „Царь земляной, царица земляная съ малыми дѣтушками благословите земли взять не для хитрости, не для мудрости, а ради добраго здоровья.“ Землю зашить въ тряпку и носить у креста трое сутокъ. Потомъ опустить землю въ тряпочкѣ въ котелъ съ водою, вскипятить и окатить больного, а землю снести гдѣ взята.

Родимецъ.

Лѣченіе. Взять воды или молока и говорить въ нихъ слова: „Забаиваю, заговариваю я, раба Божья, N у сего младенца N родимецъ съ костей, съ мозгей, съ ретиваго сердца, съ тридевяти жилъ и съ тридевяти суставовъ, что-бы больше не болѣло, не щемило. Заговарила, зааминила дитимецъ

(болѣзнь дѣтей) и родимецъ и всяку (ю) немочь у раба Божьяго младенца N. Чего сама не договорила, чего мастеръ не доучилъ, а будѣте мои слова тверды и крѣпки въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждого раза плюнуть въ воду или молоко три раза. Наговоренной водой напоить и окатить ребенка. Если слова говорены въ молоко, то послѣднее выпить ребенку.

Ночной вопль.

Болѣзнь эта состоитъ въ томъ, что ребенокъ по ночамъ сильно плачетъ.

Лѣченіе. Послѣ заката солнышка женщина съ растрепанными волосами и въ одной сорочкѣ несетъ ребенка на крыльцо, положивши его голову къ себѣ на правую руку. Лицомъ встать на востокъ, оставивши лѣвую ногу въ сѣняхъ, а правую поставить за порогъ на крыльцо и говорить слова: „заря зарянница, красная дѣвица! вотъ тебѣ отъ раба Божьяго младенца N безсонье, а ему дай крѣпкій сонъ. Греза вечерняя, греза почная, греза полуночная, греза утренняя не сидите вы, не майтесь, не тѣштесь у этого младенца, а майтесь и тѣштесь у своихъ роженныхъ дѣтушекъ.“ Говорить слова три раза, послѣ каждого раза

плюнуть три раза через ребенка. Лѣчить такимъ образомъ по три зари вечернихъ.

Другія слова.

„Я, раба Божья, N съ рабомъ Божиимъ младенцомъ N отказываю ночной вопль. Утренняя заря Татьяна, вечерняя заря Мартемьяна возьмите отъ раба Божьяго младенца N безсонье. Снесите это безсонье на буйные вѣтры, на темные лѣса, а дайте ему сонъ, что-бы спалъ по ночамъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждого раза плюнуть три раза.

Еще слова. (Ихъ говорить въ избѣ).

Встать съ ребенкомъ къ печи, положивши его голову на правую руку и говорить слова: „денная щекотка, ночная зѣвотка, нѣтъ тебѣ дѣла до этого младеня. Тебѣ дѣло за рѣкой на кусту, на осиновомъ листу. Тамъ тебѣ красованье, тамъ тебѣ пированье во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза и плюнуть три раза черезъ правое (свое) плечо.

Грыжа у только что родившагося ребенка.

Какъ только ребенокъ родится, каждая бабка прежде всего должна у него заговорить грызь, что нѣкоторыя бабки и дѣлають, а другія заговаривають грызи, въ первой ба-

нѣ, что бываетъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ рожденія. (На вопросъ: почему вы не приглашаете къ родильницамъ акушеровъ? крестьяне отвѣчаютъ, что онѣ, т. е. акушеры не умѣютъ грыжи заговаривать. .Послѣ ихъ тяжело живетъ ребенку, все грыжей мучить,“ говорятъ крестьяне). Слова: „лягу благословясь, встану перекрестясь, выйду изъ избы дверями, изъ воротъ воротами въ чистое поле, край синяго моря. Стоитъ тутъ бѣлая береза. Подъ бѣлой березой сидитъ щука. Я не раба, я не щука, я грызь. Коли ты грызь, то не грызи сего младенца отъ роду до байны, отъ байны до молитвы, отъ молитвы до креста, отъ креста до вѣнца, а отъ вѣнца до жизни вѣку конца во имя отца. Буди мои слова крѣпки и тверды во вѣки вѣковъ.“ Аминь, аминь, аминь. Говорить слова прямо въ пупъ, говорить три раза, послѣ каждого раза плюнуть три раза въ пупъ.

Слова на грыжу болѣе взрослымъ дѣтямъ.

„Я, раба Божья, N заклинаю, заговариваю у раба Божьяго младенца пуповую грызь, хребетную грызь, головную грызь, сердцевую грызь, лобочную грызь, паховую грызь во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь. Говорить эти слова въ деготъ, говорить три

раза, послѣ каждаго раза плюнуть въ деготь три раза. Наговореннымъ дегтемъ помазать нощь, поясицу, подошвы и пятки.

Слова на грыжу взрослымъ, (хотя говорятъ

ихъ и дѣтямъ.)

„Встану благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ текетъ струя золотая, рѣка медвянная. Идетъ по этой рѣкѣ рыба, имя щука. Зубы у ней желѣзны, щеки мѣдны, глаза оловянны. И загрызаетъ, и закусываетъ желѣзными зубами, мѣдными щеками, оловянными глазами лобочную грызь, подлобочную грызь, сердцевую грызь, водяную грызь, пуповую грызь, жилковую грызь, кровяную грызь у раба Божьяго Нотъ родинъ до первой байны, отъ первой байны до другой, отъ другой до третьей. Дитимецъ и родимецъ и всякую грызь заговорила у раба Божьяго Н. Чего сама не договорила, то мастеръ не доучилъ. Будьте слова тверды и крѣпки въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь“
Говорить слова въ воду, говорить три раза, послѣ каждаго раза плюнуть въ воду три раза. Наговоренной водой напоить больного, окатить его и помыть больное мѣсто.